РАЗДЕЛ VIII. ИСТОРИЯ

Иевлева О.И.

**Поиск виновных в «перегибах» при проведении коллективизации
(на материалах Сухиничского округа западной области)***Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского
(Россия, Калуга)*

doi:10.18411/spc-22-04-2018-14

idsp: 000001:spc-22-04-2018-14

Abstract

In the article (on materials of Sukhinichi district) the focus is given to the search for those responsible for the "excesses" carried out during the collectivization.

Sukhinichi district was formed in 1929 on the basis of CEC and SNC resolutions of January 14 "on formation of administrative – territorial associations of regional and regional significance in the RSFSR". Under Sukhinichi district was formed 11 districts: Baryatinsky, Vskhodskim, Duminichsky, Kozelsky, Medeski, mosal, Pawlikowski, Plokhinskii, Spas–demensk, Yukhnovsky and Sukhinichi. In 1944 the territory of the district became a part of today's Kaluga region.

Согласно постановления ВЦИК «О введении в действие Положения о краевых (областных), окружных и районных съездах советов и их исполнительных комитетах» от 6 апреля 1928 г., в обязанности окружного исполнительного комитета входило «общее руководство осуществлением мероприятий по организации, развитию и укреплению сельского хозяйства» [3, с. 5].

Данная формулировка фактически закрепляла за окрисполкомом контролирующую функцию в деле проведения коллективизации.

Непосредственным исполнителем политики партии на местах становились районные исполнительные комитеты [3, с. 5].

Коллективизация в Сухиничском округе осуществлялась с использованием нажима и насилия, что вызывало массовое недовольство населения. Крестьяне выступали против коллективизации.

Весной начался поиск виновных в «перегибах». Сталин обвинил «ретивых» исполнителей в «разложении и дискредитации» колхозного движения и осуждал их действия [4, с. 141 – 172.]. «Ретивыми» исполнителями были, как раз, районные власти. Именно районы, получая указания вышестоящих властей, проводили коллективизацию на местах. Так кто же был виноват в сделанных перегибах, местные власти, которые применяли методы насилия или окружные власти, которые, контролируя деятельность местных властей, допустили применение этих методов?

Этот вопрос активно обсуждался на второй партийной конференции Сухиничского округа 25 мая 1930 г.

С одной стороны, райкомы признали свои ошибки при проведении коллективизации. Представитель Мещевского района высказал такое мнение: «В коллективизации виноваты не темпы, взятые нами, а отдельные «головотяпы». Раскулачивание у нас проводилось секретным порядком и партийный актив об этом ничего не знал» [1, д. 2, л. 17].

Представитель от Спас – Деменского района обвинил во всем сельских коммунистов: «Сельские коммунисты иногда искривляли партийную линию: были случаи, когда коммунист писал письмо кулаку в тюрьму о том, что тот неправильно раскулачен» [1, д. 2, л. 18].

Очевидно, что нехватка квалифицированных, политически грамотных, подготовленных специалистов, приводила на местах к искривлениям партийной линии.

С другой стороны, представители районов пытались переложить весь груз ответственности за перегиб навывшестоящих властей: обком и окружком.

Представитель Сухиничского района выступил со словами: «В области искривления партийной линии в колхозном строительстве виноваты высшие и низшие организации. В нашем Сухиничском районе приехавшая бригада от окрисполкома поместив в газету «За коммуну» статью, дискредитировавшую руководство колхоза, чуть не развалила последний» [1, д. 2, л. 8].

Представитель Юхновского района сначала обвинил окрколхозсоюз в том, что тот не учел особенностей каждого района, и в результате получилось неправильное распределение посевного материала. Затем определил размеры вины окружкома при проведении коллективизации: «В «головокружении» виноват и окружком, который через газету проводил соревнования в области коллективизации» [1, д. 2, л. 17].

Секретарь Сухиничского РК ВКП (б) Цыгановский в своем выступлении также не забыл обвинить в недостатке в колхозном строительстве правда, частично, окружком. Он говорил: «Когда у нас было коллективизировано только 17% всех хозяйств, окружной комитет нашей районной пятерке дал выговор за слабую работу. Окружные работники, допустившие ошибки и перегибы до сих пор не сняты с работы» [1, д. 2, л. 107].

Представитель Барятинского РК ВКП (б) обвинил окружные власти в недостаточном руководстве низовыми организациями: «Нет четкости в даваемых директивах, в силу чего эти директивы на местах иногда игнорируются и не выполняются. В темпах коллективизации повинны окружные организации, не сдерживали своевременно низовых работников» [1, д. 2, л. 121].

Но ведь это не входило в обязанности окружных властей! Главная задача, которую надлежало им решать – проведение коллективизации. При этом сроки проведения были минимальными и недоставало специалистов. Поэтому окружные власти всячески старались ускорить темпы колхозного строительства, не делая особого акцента на методах с которым это строительство осуществлялось. Только вышедшая в марте статья Сталина заставила начать поиск виновных, борьбу с перегибами.

Вместе с тем представители партийных организации понимали, что окружной комитет выполнял указания центральных властей, в частности, обкома. В связи с этим на конференции звучали обвинения и в адрес областных властей. Секретарь Плохинского РК ВКП (б) Семкин выразил свое мнение: «Я считаю, что в высоких темпах коллективизации виноват не только окружной комитет, но и обком» [1, д. 2, л. 106].

Семкина поддержал секретарь Барятинского РК ВКП (б) Трошин: «Область несвоевременно реагировала на «головокружительные» темпы, которые принимались окружными организациями. Проекты создания колхозных комбинатов гигантов исходили не с низов, а из облзу, которое чертило эти грандиозные планы» [1, д. 2, л. 97].

Обвинения обкома становились более детализированными: «Обкому надо принять меры к улучшению жизни 25 – тысячников в деревне»; «Областному нужно проработать вопрос об усилении низового аппарата за счет окружного аппарата, который иногда занимается копированием областных директив»; «По ряду запросов со стороны обкома не принималось мер» [1, д. 2, л. 97].

Однако, все эти обвинения фактически были необоснованными. Согласно ранее упомянутому постановлению ВЦИК «О введении в действие Положения о краевых (областных), окружных и районных съездах советов и их исполнительных комитетах» от 6 апреля 1928 г., в области сельского хозяйства областные исполнительные комитеты должны были «проводить в соответствии с существующим законодательством и директивами вышестоящих органов мероприятия по регулированию, организации коллективизации и развитию сельского хозяйства на основе общегосударственного плана» [3, с. 5].

А главными директивами центральных властей были постановления ЦК ВКП (б) от 5 января 1929 г. «О темпах коллективизации...» [5, с. 85-86.] и от 30 января 1929 г. «О мероприятиях по ликвидации кулацких хозяйств...» [5, 126 - 130], которые определяли проведение коллективизации в стране в кратчайшие сроки. Окружные и районные власти подчинялись генеральной линии партии в вопросе проведения реконструкции сельского хозяйства по линии коллективизации. До весны 1930 г. ни одна из указанных властей не обращала внимания на методы, с которыми проводилась коллективизация в округе.

Поиск виновных был обусловлен смещением центра ответственности. Ситуация выходила за рамки процесса коллективизации. Активно формировалось негативное отношение населения к советской власти через призму деятельности местных властей. Согласно информационной записке «О настроении крестьянства Сухиничского округа», весной 1930 г. крестьяне крайне обостренно «костили Советскую власть всюю» [2, д. 93, л. 57].

Особенно отличились женщины–середнячки. Так, в Веснинском сельсовете группа женщин заявила: «Советская власть привела крестьян к гибели...», «Советская власть откупается за хлеб от папы Римского и от войны, а крестьян и рабочих с голоду морят», или «Крестьянский ограбленный хлеб в Китай отправляют, а нас с голоду морят» [2, д. 93, л. 54].

Правительству нужна была система мероприятий, которая могла убедить крестьянское население, что сталинское руководство принимает меры к исправлению ситуации. Начался поиск виновных в перегибах и искривлениях при проведении коллективизации.

1. Государственный архив документов новейшей истории Калужской области (ГАДНИКО). Ф. П. 91. Оп. 1. Д. 2.
2. ГАДНИКО. Ф. П. 91. Оп. 1. Д. 93.
3. Известия ЦИК СССР и ВЦИК (Москва). 1928. 8 июля. № 157.
4. Сталин. И.В. Полн. собр. соч. – М.: Госполитиздат, 1951. Т. 12.
5. Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. Документы и материалы Том 2. ноябрь 1929 — декабрь 1930. – М., РОССПЭН, 2000.